Цинь Му и Паньгун Цо бок о бок покинули Этаж Благоухающего Нефрита, следуя вниз по улице в сторону городских ворот.

Ранней весной столица всё ещё была немного прохладной, и даже в полдень солнце не поднималось слишком высоко. Оно находилось в южной части неба и его яркость как минимум не ослепляла глаз.

В эту пору по городским улицам туда-сюда оживлённо сновали люди. Многие молодые мастера и юные леди из богатых семей ходили компаниями, как правило одевшись в пальто из соболиного меха. Такой вид верхней одежды служил для того, чтобы создавать контраст, подчёркивающий белизну их кожи.

Обычно, перед приходом холодов, богатые семьи “грузились” на летающие корабли и отправлялись на юг перезимовать. Однако, в этом году всё было по-другому. Из-за природной катастрофы на юге сейчас было так же холодно, или даже холоднее, чем на севере, поэтому большинство людей решили остаться в городе. В конце концов по всей территории страны бушевали всевозможные природные катастрофы, так что лучше всего было оставаться в безопасных границах города.

Цинь Му и Паньгун Цо шли очень медленно, так как оба собирались с мыслями. Паньгун Цо был без сомнений способным мастером, реинкарнировавшим девятнадцать раз и прожившим двадцать жизней. Вскоре он подготовил свою эссенцию, Ци и дух, в то время как Цинь Му ещё был поглощён процессом.

Желание убить стало медленно вырываться наружу из “молодого” варвара, целясь в противника, и тот понемногу начал ускорять свои шаги.

Это желание было направлено на то, чтобы вынудить Цинь Му каким-то образом отреагировать, попытаться сменить манеру ходьбы, чтобы не дать проявиться своим слабостям.

В Имперском Колледже Цинь Му делал так же, вынуждая противника ковылять, скрывая свои недостатки, чтобы не позволить ему ими воспользоваться.

Теперь наступила очередь Паньгун Цо использовать всю мощь своей ауры, чтобы надавить на Цинь Му, отчего последнему пришлось ускорить свой темп, действовать в соответствии с аурой противника. Пока у него не будет других вариантов, кроме как следовать этому темпу, он продолжит позволять противнику доминировать, тратя свои силы на защиту. Чтобы не показывать своих недостатков, ему придётся постоянно менять свою траекторию и ауру. Чем дольше они будут идти, тем больше изменений нужно будет сделать.

В конце концов знания Паньгун Цо превысят знания Цинь Му, и он больше не сможет совладать с давлением!

Как только они выйдут за пределы города, убийство Цинь Му станет вопросом одного или двух движений!

«Старый лис!» — выражение Цинь Му оставалось неизменным. Его противник был ужасным существом!

Паньгун Цо был страшным человеком. Независимо от того, был ли он сильнее противника, он немедленно пытался одержать верх, усиливая своё преимущество настолько, насколько это

было возможно!

После десяти тысяч прожитых лет, его почти не волновали такие события. Каждое слово и каждое действие базировалось на опыте, который он приобрёл за свою жизнь, этот опыт был будто руны и логика, глубоко вплетённые в его поведение.

Имперский Наставник и слепой всегда твердили, что действия и знания должны быть соединены воедино. Старый Ма говорил, что нужно следовать правилам. Прожив десять тысяч лет, он смог достичь подобного.

Что касалось соединения действий и знаний воедино, у Цинь Му было своё мнение на этот счёт.

Принимать решения, не базируясь на своём собственном знании — это неискренность.

Не добиваться успеха после принятия решения — это слабость.

Действуя исключительно на основе своих знаний — это акт высшей искренности.

Добиваться успеха за счёт своих решений — это независимость.

На этом этапе человек почти не может попасть под влияние других людей или обстоятельств.

Предпосылкой к соединению знаний и действий воедино была жажда обретения высших знаний, желание изучить основополагающий принцип какого-то явления, чтобы увеличить свою мудрость.

Например, приготовление пищи. Нужно было освоить искусство приготовления пищи до такого уровня, дабы нельзя было придраться к цвету, запаху и вкусу. Когда речь заходила о строительстве, нужно было научиться возводить крепкие здания и павильоны, красивые и удобные, способные привлекать взгляды и не падать под давлением штормов или землетрясений. В кораблестроении нужно было понимать принцип строительства кораблей, использовать подходящие материалы, и делать судно стойким к ветру и волнам.

Это и есть жажда к обретению высших знаний. Изучение какого-то вопроса до максимума, обретение полного понимания принципов, кроющихся внутри него... Когда человек обретал высшие знания, он наконец был способен соединить принципы и знания воедино.

Паньгун Цо добился подобного результата. Реинкарнируя снова и снова, он изучил всевозможные техники до максимума, все приобретённые знания стали его фундаментом, частью его слов и решений. Каждое его слово и решение имели глубокую важность, поэтому, как только он встретил Цинь Му, тот был вынужден сразу же действовать в его темпе.

От провокаций возле зала Шести Направлений, к разговору на Этаже Благоухающего Нефрита, Цинь Му окутывался сетью... Сетью, которая время от времени встряхивалась, крепче заключая юношу внутри.

Теперь, когда они выходили из города, паук начал тянуть сеть к себе, выплёвывая шёлк на Цинь Му, окутывая и обездвиживая его. Из-за этого пространство для манёвра становилось всё меньше и меньше. Как только они окажутся за городскими стенами, паук выпустит свой яд и отравит жертву!

Цинь Му никогда раньше не встречал столь ужасного противника.

Независимо от того, был ли это Даоцзы, Фоцзы, или даже великие эксперты области Небожителя или Жизни и Смерти, преследовавшие его, все они сильно уступали Паньгун Цо!

К этому времени Цинь Му уже был вынужден ковылять, неуверенно наклоняясь со стороны в сторону. В то же время шаги Паньгун Цо становились всё увереннее и увереннее.

Он вынуждал Цинь Му постоянно менять свои движения в попытке скрыть недостатки. Как только опыта юноши не хватит, его смерть будет неизбежной.

— Встретить столь ужасное существо — огромный шанс!

Внезапно Цинь Му остановился, и в тот же миг на его теле показались сотни слабых точек. Можно было сказать, что он был полностью ими покрыт!

Паньгун Цо был слегка ошеломлён, и тоже остановился.

В этот момент у него возникло желание атаковать. Все недостатки, покрывающие тело юноши, по мнению Паньгун Цо были смертельными, он мог отобрать жизнь жертвы единым движением!

Цинь Му был Владыкой Небесного Дьявольского Культа, владеющего огромной силой, будучи самой сильной сектой мира. Если убить его прямо посреди города, избежать мести последователей культа не удастся.

Пока он колебался, все недостатки на теле Цинь Му исчезли, и внезапно наружу вырвалась его аура, сияя желанием к убийству, которое сразу же поглотило Паньгун Цо, вынудив того сделать шаг вперёд... Помрачнев лицом, Паньгун Цо не оставалось ничего другого, кроме как следовать темпу Цинь Му, пытаясь выдержать его давление.

Цинь Му использовал миг, на протяжении которого противник колебался, чтобы освободиться из невыгодной ситуации, превысив любые ожидания последнего. Хоть юноша и уступал в опыте, он владел каким-то необузданным духом, давным-давно погибшем в старике.

Реинкарнировав столько раз, необузданное желание улучшаться, присущее в его первом теле, жизнь за жизнью начало медленно исчезать под давлением потока времени. Однако, теперь он снова увидел что-то подобное, наблюдая за своей мишенью.

Пришёл его черёд страдать под давлением юноши, идя в соответствии с темпом последнего. Техники тела и ауры двух людей постоянно менялись, каждое изменение было невероятно сложным. Тем не менее, чем дальше они шли, тем шире становились качания Паньгун Цо, отчего он напоминал пьяного мужчину, привлекая внимание прохожих... Казалось, будто Цинь Му использует невидимую верёвку, ведя перед собой пьяного тринадцатилетнего подростка...

Именно так выглядела битва экспертов. Разница между их способностями была небольшой, поэтому любая неосторожность могла привести к резкому изменению ситуации.

Используя психический настрой противника, не решившегося атаковать посреди города, Цинь Му изменил положение дел в свою пользу.

Несмотря на то, что парочка ещё не успела обменяться ударами, сражение их умов и знаний было в самом разгаре!

Несмотря на то, что Цинь Му находился в более выгодном положении, он не терял

бдительности. Как ранее сказал Паньгун Цо, у юноши не было времени усилить своё божественное сокровище Шести Направлений. Хотя он достиг области одновременно с противником, тот всё равно имел преимущество. Прожив двадцать жизней, он двадцать раз разбил стену Шести Направлений. Всего за один день Паньгун Цо смог усилиться и использовать всю силу, предоставленную новым божественным сокровищем.

В свою очередь Цинь Му понадобилось бы больше времени, чтобы найти путь использования новых способностей.

Ключевой момент был в том, что у него уже не было времени совершенствовать своё божественное сокровище!

У него были диаграммы циркуляции Ци для области Шести Направлений и Семи Звёзд. Первую он получил в первом зале Имперского Колледжа, а вторую на каменной скрижали во Дворце Золотой Орхидеи.

Тем не менее, для того чтобы постичь технику Единства, ему нужно было соединить технику Трёх Эликсиров Тела Тирана с Великими Небесными Дьявольскими Рукописями. Паньгун Цо не дал бы парню времени, чтобы это сделать.

Разум Цинь Му погрузился в Божественное Сокровище Шести Направлений, где он увидел свой духовный эмбрион. Затем юноша обнаружил в небе пять звёзд и алтарь, ощущая Звёздных Владык Пяти Элементов.

Со стороны этого ракурса он также разглядел четыре стороны неба и земли.

Было очевидно, что, войдя в Божественное Сокровище Шести Направлений, нужно объединить все три божественных сокровища воедино. Его техника должна проходить через них, формируя единое тело.

Внутри божественного сокровища были четыре стороны неба и земли, которые усиливали его магическую силу, позволяя использовать божественные искусства. Это был невероятно сильный прыжок в развитии, но так как у него не было полноценной техники, также имел место быть огромный недостаток.

Наконец, они прошли сквозь ворота и добрались к окраине города. Движения Паньгун Цо становились всё страннее, а колебания усиливались. Впрочем, количество изменений его движений казалось бесконечным, и он так и не показал ни одного недостатка.

Цинь Му не мог не восхититься увиденным. По дороге сюда Паньгун Цо изменил более десятка техник тела, каждая из которых была невероятно сложной и развитой до максимума.

Он шёл вперёд, используя форму дракона, и вправду напоминая настоящего дракона, движущегося по суше. Двигаясь как тигр, он действительно выглядел будто жестокий зверь. Исполняя технику феникса, он летел низко над землёй, а техника рыбы позволила ему имитировать рыбу, плывущую под водой.

Трудно было представить, как человек мог развить столько техник тела до максимума!

Парочка продолжала идти всё дальше и дальше, их желание убить друг друга постоянно росло. Из мешочка таоте Цинь Му вылетели пилюля меча и Младший Защитник, зависнув у его пояса.

Между тем два ножа для убоя свиней вылетели у него из-за спины, вонзаясь в землю на

расстоянии тридцати метров друг от друга. Его бамбуковая трость и железный молот упали неподалёку. Продолжая идти, он выбросил из рукавов кисть, чернила и бумагу.

Юноша продолжал идти вперёд, когда его тело задрожало, после чего на землю посыпались тяжёлые куски железа, прикрепленные к его груди и спине. Железные сапоги взорвались, а веса, прикрепленные к ногам, слетели.

С полегчавшим телом Цинь Му захрустел костями, а уже в следующий миг его аура усилилась ещё раз!

Паньгун Цо продолжал идти, следуя темпу противника. Усиленная аура Цинь Му давила на него ещё сильнее, но он продолжал успешно выдерживать её, не проявляя ни одного недостатка.

На пастбище неподалёку расцветали травы, среди которых гуляли многие пары, ступая по зелени и наслаждаясь весенней прогулкой. Некоторые дети запускали воздушных змеев, радостно бегая по траве. Молодые мужчины хвастались своими техниками тела, поднимаясь в небо, чтобы сделать несколько шагов и наступить на воздушных змеев в попытке произвести впечатление на девушек внизу.

Радостные и удивлённые крики понемногу затихали, и люди начали поворачивать головы в сторону двух странных парней...

Стая птиц в лесу взлетела ввысь, немедленно убегая от давления убийственной ауры незнакомцев.

Когда Цинь Му и Паньгун Цо приблизились к берегу реки Мутной, бесчисленные огромные рыбы начали выпрыгивать из воды, извиваясь над её поверхностью, убегая вниз по течению, отчего водная гладь закипела движением.

Как только эти птицы взлетели, а рыбы выпрыгнули из воды, какой-то ребёнок закрыл глаза и широко открыл рот, со всей силы заревев. Под звук криков, Цинь Му и Паньгун Цо, стоящие возле реки, атаковали друг друга в один и тот же миг!